

Ю. Л. Михайлова

Советская культурная дипломатия в Литве в 1920–1930-е гг.: институционализация связей и создание Общества изучения культуры народов СССР

Проблемы истории культурной дипломатии Советского государства в настоящее время пользуются повышенным вниманием историков. Примечательно, что в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей толкование терминов «культурная дипломатия» и — шире — «мягкая сила» относилось прежде всего к политике Советского государства в 1920–1930-е гг., когда авторитет страны на международной арене только формировался.

Изучение различных форм культурной дипломатии подразумевает два уровня. Прежде всего — официальный, когда установление культурной связи было подчинено определенному плану вышестоящих организаций (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, НКВД и др.) и контролировалось «сверху». Эта работа сопровождалась, как правило, институционализацией связей: созданием за рубежом обществ культурного сближения с Советским Союзом. Второй уровень — случаи, когда в дело вступали личные отношения и контакты выходили за рамки официальных каналов. Деятельность на культурной ниве требовала от советских дипломатов большого такта: важно было демонстрировать внешнюю аполитичность, показывать, что создаваемые общества дружбы/сближения с народами СССР не связаны напрямую с представителями левых сил, Коминтерном, а осуществляемые мероприятия носят характер культурного обмена и не являются советской пропагандой.

Институционализации культурных связей, которую ВОКС осуществлял в отношении балтийских государств, посвящен ряд современных исследований, авторы которых фокусируют внимание на истории создания таких обществ, роли и влиянии советских дипломатов в Риге, Таллине и Каунасе на их формирование и состав, поиск лиц, расположенных к культурному и политическому сближению с СССР, организацию мероприятий, сопровождавших открытие того или иного общества. В историографии вопроса прослеживаются два подхода. Представители первого акцентируют внимание на «фасадной» стороне деятельности обществ: определенном интересе части интеллигенции к советскому искусству, событийной канве мероприятий (концерты, выставки, публичные лекции и проч.)¹. Вторая группа исследователей предлагает более детальный анализ прагматических целей советской культурной дипломатии в странах Балтии: общества сближения с СССР представлены не только и не столько как «гуманитарные мосты», а как инструменты мягкой силы, каналы политического влияния, нацеленные на идеологическую обработку элит. Уделяется внимание и тому, как складывалась судьба и карьера их членов после включения стран Балтии в состав СССР². Историей литовского Общества изучения культуры народов СССР занималась С. Норейкене³, в работах которой раскрывается история его создания и значение для либеральной интеллигенции Литвы, проявлявшей искренний интерес к СССР в противовес германскому и польскому влиянию. Деятельность Общества она оценивает в положительном ключе, как прогрессивное сотрудничество на пути к «формированию нового советского образа жизни». В настоящее же время историки стремятся помещать работу Общества в контекст советско-литовских отношений и дипломатического влияния СССР на Литву⁴. В данной статье на основе материалов фонда Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (донесения уполномоченных ВОКС в Каунасе, а также дневники референтов по Прибалтике) анализируется деятельность Общества изучения культуры народов СССР в Литве и роль советского дипломатического корпуса в истории его работы.

Налаживание культурных связей и выявление необходимых контактов — представителей левых кругов интеллигенции и просто «сочувствующих» СССР, проводились через уполномоченных ВОКС за границей, которые служили в советских полпредствах. В Литве контакты с представителями партии таутининков (Союз литовских националистов) А. Сметоной и А. Вольдемарасом налажены были еще с начала 1920-х гг. Усилия по организации Общества полпред в Каунасе С. С. Александровский начал прилагать с 1926 г. В разговорах с А. Сметоной советский дипломат обсуждал возможность создания «Общества изучения СССР и культурного сближения с ним»⁵. Лидер таутининков выражал готовность содействовать популяризации Общества и даже обещал Александровскому изучить материалы о задачах и структуре ВОКС. Еще один контакт Александровского в этот период — молодой профессор Каунасского

университета (с 1930 г. — Университета Витовта Великого), литературовед и театровед Б. Сруога, с большим энтузиазмом встретивший идею организации Общества и в разговоре с полпредом высказывавший опасения, что ректор Каунасского университета М. Биржишка, претендовавший «на инициативу и руководящую роль», дело затянет, особенно с созывом учредительного собрания⁶. Подводя итоги своей работы в Литве за 1926 г., который был для советской дипломатии в целом успешным, — между СССР и Литвой был заключен 28 сентября 1926 г. договор о взаимном ненападении и нейтралитете — Александровский в отношении институционального оформления культурной связи двух государств мог фиксировать только одно: «...ведутся разговоры с разными литовскими деятелями»⁷.

Государственный переворот 17 декабря 1926 г. не сильно повлиял на структуру советских связей в Литве. Так, например, контакты с бывшим министром иностранных дел Литвы Ю. Пурицкисом отмечались полпредом в Литве А. Я. Аросевым как полезные для создания организации, которая будет развивать культурные связи с Советским Союзом: «Здесьшний общественный деятель, бывший министр иностранных дел Пурицкий усиленно занимается здесь подготовкой к созданию общества сближения между СССР и Литвой. <...> Я усиленно поддерживаю Пурицкого в этом начинании»⁸. Дружественный по отношению к СССР настрой литовского политика советская сторона высоко оценила: Пурицкис был приглашен в Москву на празднование 10-летнего юбилея Октября⁹. Привлечение к организации Общества не только сочувствующей СССР интеллигенции, но и представителей политических кругов — практика, которую применял ВОКС для того, чтобы местные власти испытывали большее доверие к его деятельности. Впрочем, даже после 17 декабря 1926 г. О. Д. Каменева выражала уверенность в том, что «Общество друзей Новой России»¹⁰ в Литве можно будет основать, переговорив с «известными влиятельными лицами»¹¹.

В 1927–1928 гг. советские дипломаты в Каунасе присматривались к местным кругам интеллигенции, прежде всего к профессорско-преподавательскому составу и руководству Каунасского университета. В частности, Аросев, посылая в Москву биографический очерк о жизни и деятельности литовского литературоведа, историка, ректора университета М. Биржишки, подчеркивал, что было бы полезно отметить в бюллетенях ВОКС и советской прессе творческий юбилей ученого, для чего у профессора специально взяли интервью сотрудники полпредства¹². Взаимный интерес поддерживался также за счет того, что полпредство снабжало литовских научных и общественных деятелей интересующей их литературой, а также организовывало их поездки в СССР в качестве гостей ВОКС.

Инициаторами создания Общества стали упомянутые выше Б. Сруога, М. Биржишка, а также декан факультета гуманитарных наук Каунасского университета В. Креве-Мицкявичюс, историк И. Ионинас, заведующий

Педагогическим музеем и библиотекой-читальней В. Рузгас, искусствовед и заведующий галереей Чюрлениса П. Галауне и др.¹³ В начале лета 1929 г. был готов предварительный устав, который предстояло утвердить у городских властей, что было нелегкой задачей. Как отмечалось в донесениях полпредства, городское начальство указывало учредителям на «расплывчатость» и «неясность» некоторых пунктов, особенно касавшихся приема в члены Общества. Опасения вызывал общий настрой чиновников, от которых зависела регистрация: начальник округа был членом военизированной националистической организации «Железный волк» (*Geležinis Vilkas*), поэтому симпатий к Обществу от него ждать не приходилось¹⁴. Поверенный в делах СССР в Литве, характеризуя будущее Общество, подчеркивал, что главной целью его деятельности инициативная группа ставит себе «организацию экскурсий в СССР и другие возможные формы культурного обмена». Советским дипломатам импонировало также, что доступ в члены учредители готовы были открыть только тем, кто действительно интересовался культурными и научными достижениями СССР и симпатизировал Советам. Они не допускали мысль о том, что в составе Общества могут быть эмигранты или лица с «выраженной эмигрантской психологией»¹⁵.

Полпред В. А. Антонов-Овсеенко сообщал об Учредительном собрании Общества изучения культуры народов СССР — такое политически нейтральное название было дано организации советско-литовского культурного сближения, — которое состоялось 8 декабря 1929 г.¹⁶ В правление вошли М. Биржишка (первый председатель), его брат, профессор Каунасского университета В. Биржишка, профессора В. Креве-Мицкявичюс, И. Ионинас, П. Августайтис; кандидаты — Ю. Пурицкис, Б. Сруога. Видным членом Общества позже стал также журналист Ю. Палецкис, которого ВОКС тепло встречал в СССР. Его путевые заметки были опубликованы в прессе и позднее вышли отдельной книжкой¹⁷. Активная публицистическая деятельность Палецкиса, подкрепляемая правильно организованными приемами, стала убедительным успехом советской культурной дипломатии: он вполне искренно стремился показать положительные стороны жизни СССР, весьма рассудочно оценивал недостатки и советскую систему пропаганды, что придавало текстам убедительности¹⁸. С Обществом изучения культуры народов СССР были связаны и другие видные общественные и политические деятели Литвы: поэт (а в будущем нарком просвещения Литовской ССР) А. Венцлова, поэт Л. Гира.

Антонов-Овсеенко изначально подчеркивал, что организация будет работать только при устойчивой активности полпредства: «Общество сможет расшевелиться, если мы ему дадим толчок»¹⁹. В качестве «толчка» полпред рассматривал возможность принять предложение профессора Ионинаса и выступить с докладом о культурных учреждениях СССР. Руководство ВОКС позаботилось, чтобы материалы для подготовки выступления были высланы советскому дипломату как можно быстрее, хотя и отмечалась катастрофическая нехватка

подобных публикаций в Союзе²⁰. В целом же работу полпредства оценили: заведующий прибалтийским сектором ВОКС А. Кариди в письме Антонову-Овсеенко выражал удовлетворение составом Общества изучения культуры народов СССР в Литве и предполагал, что «оно, вероятно, будет пользоваться авторитетом литовской общественности»²¹.

Дальнейшая деятельность Общества изучения культуры народов СССР в Литве всегда зависела от активности советских дипломатов в Каунасе, и особенно — от уполномоченного ВОКС. В центре отмечали деятельность А. В. Фехнера, поверенного в делах СССР в Литве, первого секретаря полпредства и уполномоченного ВОКС, как «единственного уполномоченного, который энергично взялся за работу»²². С начала своей работы в Литве он стремился использовать Общество прежде всего как фасад для проведения различных культурных мероприятий, в том числе и пропагандирующих развитие национальностей в СССР²³. Так, он вел переговоры с М. Биржишкой по вопросу о возможном устройстве в Литве выставок белорусской и украинской книги, причем в организации белорусской выставки литовцы видели и собственную политическую выгоду: Биржишка, который состоял председателем Союза по освобождению Вильно, не скрывал от советского полпредства намерений использовать выставку «против поляков», показав, что белорусская культура в Советской России развивается свободно, а на Виленщине ее «зажимают»²⁴. Литовские интеллектуалы, таким образом, видели в СССР противовес польскому влиянию, а поддержка Литвы в виленском вопросе со стороны Советского Союза последовательно проявлялась и в деле культурного сближения. Мнение Биржишки в ВОКС в целом было поддержано²⁵. 11 января 1931 г. в ВОКС состоялось заседание, в ходе которого организация в Каунасе выставки, посвященной культуре Советской Белоруссии («книга, школа, театр»), была признана весьма актуальной²⁶. Тем не менее белорусская выставка, содержание и значение которой столь подробно обсуждалось в переписке уполномоченного ВОКС, так и не была организована, прежде всего по финансовым причинам²⁷ (ВОКС всегда брал на себя немалые расходы на доставку экспонатов, аренду помещений для выставок, печать афиш, в то время как иностранной валюты, так необходимой для поддержки заграничных обществ сближения, выделялось недостаточно²⁸). Запланированная выставка графики, книги и фотографии Советской Украины, напротив, состоялась: она открылась 18 декабря 1931 г.²⁹ и, несмотря на то что основными организаторами выступили ВОКС и полпредство, частично удалось привлечь и членов Общества — на открытии мероприятия приветственную речь произнес председатель М. Биржишка, подчеркнув, что выставка служит прекрасным примером «по-пролетарски разрешенного национального вопроса» в СССР³⁰. Таким образом, даже номинальному участию литовцев советские дипломаты придавали большое значение: необходимо было показывать, что культурные связи осуществляются через литовское Общество: «...хорошие политические взаимоотношения, сложившиеся между

Литпра и нами дают мне как представителю Полпредства и ВОКС определенную возможность добиваться разрешений для всяческих культурных начинаний, которые знакомили бы литовскую общественность с СССР. <...> При этом вышеупомянутое общество может служить прекрасной юридической ширмой и выступать как формальный устроитель этих кампаний, но инициативу приходится брать на себя. На самостоятельное проявление активности Об[щест]ва, т.е. профессора, составляющие его президиум, не способны»³¹.

Характеризуя политический настрой литовского Общества, советские дипломаты не раз подчеркивали стремление его членов сосредотачиваться только на культурных вопросах, чтобы не попасть в опалу со стороны властей и католической церкви. Поэтому проведение через него в жизнь политической повестки (например, «продвижение в литовскую прессу материалов, а особенно статей, правильно освещающих жизнь СССР») было почти невозможным. Фехнер, в частности, отмечал, что его состав — интеллигенция, в основном университетские преподаватели, которые «слишком нерешительны и недостаточно активны» в деле продвижения положительной информации об СССР именно в силу своего положения: малейшее подозрение в «симпатиях к большевизму» могло означать потерю места³².

Уполномоченным ВОКС за границей, в том числе в Прибалтике, осенью 1930 г. ставились «особенно важные, трудные и ответственные задачи» в связи с процессом промпартии в СССР. Председатель ВОКС Ф.Н. Петров настаивал на том, чтобы через Общества (в Латвии — Общество культурного сближения с народами СССР, в Литве — Общество изучения культуры народов СССР) была проведена «правильная» информация о процессе³³. Задача была не из легких, что несколько раз отмечал в своих донесениях Фехнер, ограничиваясь лишь беседами с членами литовского Общества и рассылкой бюллетеней ВОКС. М. Биржишка от устройства собрания по поводу проходящего в СССР процесса промпартии ожидаемо уклонился³⁴. Ф.Н. Петров на волне обсуждения дела промпартии и организации за границей движения в защиту СССР настаивал на расширении состава латвийского и литовского обществ, усилении их лицами, проявляющими активный интерес к социалистическому строительству. Ориентация на «действительных» друзей Советской России связывалась в этот период с выдвинутым лозунгом защиты мирного строительства СССР³⁵. Председатель ВОКС предполагал также «возложить» на общества культурной связи с СССР за границей обязательства по устройству собраний и других мероприятий, в ходе которых обсуждались бы политические вопросы, звучали голоса в поддержку Советского Союза. В перспективе рассчитывали на то, что общества составят сеть организаций, своеобразный международный комитет поддержки СССР³⁶. Фехнер же отмечал относительную бесперспективность этих планов: «Об освежении и расширении состава Общества в связи с этой кампанией, даже в том случае, если удастся созвать указанное собрание, нечего и думать. У нас прямые данные, что профессора гуманитарного факультета —

создатели Общества не только не стремятся к расширению Общества, но прямо препятствуют вступлению в Общество свежих лиц, боясь, по-видимому, активизации Общества»³⁷. Он весьма сдержанно оценивал политический потенциал литовского Общества и даже высказывал мысль, что для действительного «освежения» его состава надо становиться на путь создания организации «на иных принципах», с привлечением большего количества лиц, выражающих левые взгляды. Это, впрочем, было мало реально и не получило одобрения в НКВД. Такого же мнения о членах литовского Общества придерживался назначенный на должность полпреда в Литве в декабре 1930 г. М. А. Карский, который уже в январе 1931 г. провел «собеседование» с членами правления: «Тов. Карский, впервые познакомившийся с членами правления, в результате беседы с ними пришел к давно уже сделанному нами выводу о том, что какой-либо активной, смелой работы по культурближению нам ждать от Общества не приходится»³⁸.

Значительное оживление Общества произошло летом 1935 г.: в июне по приглашению ВОКС СССР посетили члены правления — Миколас и Вацлав Биржишка, В. Креве-Мицкявичюс, Б. Сруога, И. Ионинас, П. Августайтис. Делегации был оказан теплый прием, включавший обширную культурную программу (театры и музеи Москвы, ЗИС, образцово-показательные колхозные хозяйства, культурные объекты и пригороды Ленинграда³⁹ и др.), встречи и беседы в ВОКС. В Москве, как сообщал заместитель председателя ВОКС Н. Н. Кулябко, назрело решение о необходимости реорганизации Общества, потому что оно работает «неудовлетворительно»⁴⁰. В. Креве-Мицкявичюс в ходе «откровенной и дружеской» беседы с ВРИО председателя ВОКС Н. Н. Кулябко высказывался за то, чтобы «провести в ВОКСе со всей делегацией деловое совещание, на котором, по его мнению, следовало бы поставить в упор вопрос об усилении деятельности Общества и т. п.»⁴¹.

Члены правления ставили перед руководством ВОКС вопрос о необходимости институциональной поддержки как со стороны полпредства, так и со стороны Министерства иностранных дел Литвы: «Все они сетуют весьма открыто на то обстоятельство, что ни МИД, ни наше Полпредство не оказывают должной поддержки их авторитета, минуют Общество, ставят Общество перед фактом той или иной договоренности между МИД и Полпредством»⁴². Были достигнуты также предварительные договоренности относительно плана культурных мероприятий, в частности организации в Литве советской книжной выставки. Тогда же прозвучала мысль о необходимости переизбрать правление Общества и организовать внутри него секции — медицинскую (интерес литовских врачей к работе советских коллег был в то время весьма высоким⁴³), музыкальную, экономическую⁴⁴. Впоследствии перечень секций, которые должны быть созданы, дополнялся: С. Мельников писал также о возможности создать педагогическую и литературную секции, отмечая необходимость привлечения к деятельности Общества врачей и педагогов, а также технической интеллигенции⁴⁵.

На основе этих договоренностей уполномоченный ВОКС С. Кофман намеревался провести «некоторую реорганизацию» Общества, касавшуюся расширения его состава и изменения структуры. Председателем он видел В. Креве-Мицкявичюса⁴⁶. В конце 1935 г. работа оживилась: 13 декабря в Каунасе открылась выставка советской книги, которая создала положительный резонанс: на открытии присутствовали видные литовские политики (министр иностранных дел С. Лозарайтис, министр просвещения Ю. Тонкунас и др.), дипкорпус, представители художественных, литературных и театральных кругов Литвы. С. Кофман особенно отмечал деятельность членов П. Августайтиса и П. Галауне, которые, по его словам, очень помогли полпредству с организацией выставки⁴⁷. Мероприятие он оценивал как весьма успешное, даже несмотря на ожидаемую критику со стороны правых кругов и католической церкви. Было принято решение не возвращать книжный фонд в СССР, а передать в дар Обществу, что должно было стать одним из инструментов мягкого идеологического воздействия прежде всего на литовскую молодежь: советские книги предполагалось сделать частью Университетской фундаментальной библиотеки. Правление Общества должно было следить, чтобы единицы хранения действительно выдавались на руки студентам, а также вести «учет пользования изданиями»⁴⁸.

Тем не менее в Москве приложенные усилия сочли недостаточными: заведующий III Западным отделом ВОКС С. Мельников с неудовольствием указывал Кофману на то, что Общество вялое, в литовскую прессу не попадают намеченные статьи об СССР и следует форсировать привлечение новых членов⁴⁹. Уполномоченный ВОКС, отвечая на критику из центра и записывая в свой актив не только организацию ряда мероприятий, но и наработанные ценные культурные и общественно-политические связи, подчеркивал, что советско-литовские культурные контакты развиваются в «нормальном» русле, мероприятий организуется немало⁵⁰, а «особо шумная» деятельность Общества и излишнее привлечение к нему внимания могут только навредить работе⁵¹.

2 февраля 1936 г., после почти шестилетнего перерыва, состоялось общее собрание Общества, перед которым, как писал в отчете С. Кофман, была проведена кампания по привлечению новых участников. Теперь список членов насчитывал около 60 человек⁵². Председателем был избран В. Креве-Мицкявичюс, в правление вошли В. Лашас, В. Биржишка, И. Вабалас-Гудайтис, И. Ионинас. «Я считаю новый состав правления для нас приемлемым и достаточно работоспособным в зависимости от складывающихся общественных и политических условий в стране. В данное время, как я уже вам писал, мне не представляется необходимым толкать новое правление на большую активность»⁵³, — подводил итоги выборов в правление Кофман. В планы, как и ранее, входили различные культурные мероприятия, а также демонстрация «культурфильмов», которые показали бы литовской общественности советские достижения в области социалистического строительства. Так, в 1939–1940 гг. при содействии Общества

были показаны картины «Петр I», «Александр Невский», «Ленин в 1918 году» и др.⁵⁴ Кофман выступал против чрезмерного давления со стороны ВОКС на Общество, в том числе на его состав, полагая, что большую результативность принесет не прямой нажим, а мягкое влияние: в частности, бесперебойное снабжение созданного при содействии полпредства в Каунасском университете фонда советской книги: «К этому фонду будут прибегать несомненно широкие круги (это уже заметно по обращениям в библиотеку, как мне это сообщили) и будут способствовать росту активности Общества»⁵⁵.

Дальнейшая деятельность ВОКС по отношению к Обществу изучения культуры народов СССР была нацелена на укрепление связей с конкретными лицами. К работе были привлечены писатели П. Цвирка, А. Венцлова. В 1937 г. полпред Н. Г. Поздняков рекомендовал обратить внимание на поэта Л. Гиру, который выражал готовность служить посредником между советским полпредством и Министерством просвещения Литвы с целью устройства выставок достижений республик СССР⁵⁶. В 1938 г. состоялась поездка Л. Гиры в Москву; он вошел в правление, которое было усилено и другими лицами, лояльными СССР (П. Цвирка, Ю. Палецкис, В. Лашас и др.). К 1940 г. Общество насчитывало около 100 членов⁵⁷. В марте 1940 г. в Москве была организована выставка литовской книги — «в ответ на организованные ВОКСом в 1938–1939 гг. в Литве выставки “Советская книга”, “Жизнь и творчество Шолом-Алейхема”, “Жизнь и творчество Лермонтова”...»⁵⁸ Литовское Общество предоставило для выставки около 1500 книг и журналов (по решению НКИД и Главлита было решено выставить не более 800), а также картины М. К. Чюрлениса, работы графиков и скульпторов. Таким образом ВОКС сохранял хотя бы отчасти принцип взаимности, осуществляя мероприятия, знакомящие советских людей с литовской культурой в период, когда «информационная советизация» Литвы посредством ряда советских выставок осуществлялась последовательно и неуклонно. Выставка послужила финальным аккордом мирного этапа советской культурной дипломатии во взаимоотношениях с Литвой накануне событий июня 1940 г.

Общество создавало благоприятный информационный фон не только для общественных и культурных мероприятий, но и для межгосударственных соглашений. После заключения советско-литовского договора о взаимопомощи и передаче Вильнюса Литве 10 октября 1939 г. Общество на следующий день направило в советское полпредство делегацию, которая выразила И. В. Сталину и В. М. Молотову благодарность за «глубокое, бескорыстное понимание и уважение интересов литовского народа при заключении договора о возвращении Литве Вильно и Виленской области»⁵⁹. Факт возвращения Вильнюса представлен членами Общества как бесспорное доказательство того, что СССР — единственный гарант национальных интересов Литвы.

Реакция членов Общества на события июня 1940 г. была различной; поразному сложилась и их дальнейшая судьба. Некоторые активно включились

в социалистическое строительство: так, А. Венцлова стал наркомом просвещения ЛССР, Ю. Палецкис вошел в состав так называемого Июньского правительства, а позднее занимал видные государственные посты в СССР, П. Цвирка вошел в состав делегации, которая ходатайствовала перед Верховным Советом СССР о приеме Литвы в состав Советского Союза. Видными советскими учеными стали И. Вабалас-Гудайтис, В. Лашас, Ю. Жюжда, А. Пуренас и др. В. Креве-Мицкявичюс, много лет возглавлявший литовское Общество, напротив, потерю независимости не принял: несмотря на то что его назначили министром иностранных дел в новом правительстве, он вскоре ушел с этого поста, в 1944 г. уехал в Австрию, а затем в США.

Разнонаправленность судеб членов Общества после 1940 г. показывает, что организация стала пространством столкновения различных идеологических стратегий. Подводя итог, можно констатировать, что Общество изучения культуры народов СССР в Литве на протяжении всего периода существования играло определенную роль в формировании лояльного Советскому Союзу информационного пространства. Его деятельность выходила за рамки культурного просветительства и накануне включения Литвы в состав СССР послужила легитимации политических изменений. Деятельность Общества — один из примеров того, как мягкая сила культуры и искусства использовалась для решения политических задач.

¹ Нореикене С. Ю. Советско-литовские культурные связи 1920–1940 годов // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 198–202; Тамби С. А. Сближение Эстонской Республики и Советского Союза в конце 1939 — первой половине 1940 года (на примере деятельности общества «Эстония — СССР») // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. Т. 9, № 171. С. 91–111.

² Ильмяре М. Советская культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» в странах Балтии в 1920–1930-е годы // Культура и власть в СССР 1920–1950-е годы. Материалы IX международной научной конференции. СПб., 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 672–705; Михайлова Ю. Л. Работа ВОКС в Латвии и создание Общества культурного сближения с народами СССР (по материалам АВП РФ) // Россия и Балтия. Вып. 8. Новый мир на развалинах империи / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2017. С. 209–239.

³ Noreikienė S. 1) Lietuvių draugija TSRS tautų kultūrai pažinti // Lietuvos istorijos metraštis. 1972. Vilnius, 1973. P. 105–118; 2) Lietuvos Kultūrinis Bendradarbiavimas su TSRS 1935–1940 m. // Lietuvos Istorijos Metraštis. 1982. Vilnius, 1983. P. 18–31.

⁴ См. например: Butkus Z. The impact of the USSR on Lithuania's domestic policy and its international orientation in the third decade of the Twentieth century // Journal of Baltic Studies. 2007. Vol. 38, iss. 2. P. 215–233.

⁵ Выписка из дневника полпреда СССР в Литве Александровского от 12 января 1926 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 65. Л. 121. Там же. Л. 127.

⁶ С. С. Александровский — О. Д. Каменевой. 25 ноября 1926 г. // Там же. Л. 129.

⁷ А. Я. Аросев — О. Д. Каменевой. 6 августа 1927 г. // Там же. Д. 87. Л. 14–15.

⁸ О. Д. Каменева — А. Я. Аросеву. 4 сентября 1927 г. // Там же. Л. 22.

- ¹⁰ Подобное «рабочее» название еще не оформленной организации О. Д. Каменева использовала в переписке с полпредом и уполномоченным ВОКС в Литве, ориентируясь на пример германского Общества друзей Новой России. На практике подобную политически ангажированную формулировку провести в жизнь было едва ли возможно.
- ¹¹ О. Д. Каменева — А. Я. Аросеву. 3 августа 1927 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 87. Л. 16 — 16 об.
- ¹² А. Я. Аросев — в ВОКС. 6 октября 1928 г. // Там же. Д. 113. Л. 93.
- ¹³ См.: *Норейкене С. Ю.* Советско-литовские культурные связи 1920–1940 годов.
- ¹⁴ Выписка из Дневника поверенного в делах СССР в Литве. 3 сентября 1929 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 132. Л. 165.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ В. А. Антонов-Овсенко — Б. С. Стомонякову. 14 декабря 1929 г. // Там же. Л. 146 — 146 об.
- ¹⁷ *Paleckis J.* SSRS — musu akimis. Kaunas, 1933.
- ¹⁸ См. подробнее: *Михайлова Ю. Л.* «Гражданин Палецкий приехал в край Советский»: визит литовского журналиста Ю. Палецкиса в СССР в 1933 г. // ЭНОЖ «История». 2025. Т. 16, вып. 7 (153). URL: <https://history.jes.su/s207987840036070-6-1/>
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Дневник референта ВОКС по Прибалтике и Польше. 11–31 декабря 1929 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 5. Д. 705. Л. 22 об.
- ²¹ Л. Брагинский, А. Кариди — В. А. Антонову-Овсенко. 22.12.1929 // Там же. Оп. 1а. Д. 132. Л. 167.
- ²² Дневник зав. сектором Прибалтики, Польши и Балканских стран. В. Мельников. 1 апреля — 1 мая 1930 г. // Там же. Оп. 5. Л. 53 — 54 об.
- ²³ А. В. Фехнер — А. Кариди. 17 января 1930 г. // Там же. Оп. 1а. Д. 153. Л. 87.
- ²⁴ А. В. Фехнер — В. Мельникову. 15 декабря 1930 г. // Там же. Л. 21.
- ²⁵ Выписка из дневника полпреда СССР в Литве А. М. Петровского. 5 октября 1930 г. // Там же. Л. 50.
- ²⁶ Протокол заседания в ВОКС по поводу организации Белорусской выставки в Ковно от 11 января 1931 г. // Там же. Д. 179. Л. 10.
- ²⁷ А. В. Фехнер — Мельникову. 30 апреля 1931 г. // Там же. Л. 64 — 64 об.
- ²⁸ См. об этом: *Транквилликая Т. Ю.* Деятельность ВОКСа в период с 1925 по 1938 гг.: проблемы финансовой выживаемости // *Codex manuscriptus*. М., 2023. Вып. 3. С. 535–578. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-535-578>
- ²⁹ А. В. Фехнер — А. Кариди. 23 декабря 1931 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 179. Л. 100–102.
- ³⁰ Речь от Правления Литовского Общества по ознакомлению с культурой народов СССР // Там же. Л. 104.
- ³¹ А. В. Фехнер — Е. О. Лернер. 5 января 1933 г. // Там же. Д. 222. Л. 1–3.
- ³² А. В. Фехнер — Ф. Н. Петрову. 10 августа 1932 г. // Там же. Д. 179. Л. 63–65.
- ³³ Тов. Меницкому — уполномоченному ВОКС в Латвии. Тов. Фехнеру — уполномоченному ВОКС в Литве. Б/д. // Там же. Д. 152. Л. 65, 65 об.
- ³⁴ А. В. Фехнер — Ф. Н. Петрову. 15 декабря 1930 г. // Там же. Д. 153. Л. 30–31.
- ³⁵ В 1931 г. вопрос о «защите мирного строительства в СССР» приобрел в советской внешней политике особую значимость. Советское руководство делало ставку на привлечение зарубежных левых кругов и рабочего класса для формирования международной поддержки. См.: *Якобсон С., Лассвелл Г. Д.* Первомайские лозунги в Советской России (1918–1943) // *Политическая лингвистика*. 2007. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervomayskie-lozungi-v-sovetskoj-rossii-1918-1943> (дата обращения: 17.02.2026).
- ³⁶ Ф. Н. Петров — А. В. Фехнеру. Б/д // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 153. Л. 44 — 44 об.
- ³⁷ А. В. Фехнер — Ф. Н. Петрову. 5 декабря 1930 г. // Там же. Л. 32–33.
- ³⁸ А. В. Фехнер — В. Мельникову. 15 февраля 1931 г. // Там же. Д. 179. Л. 31–34.
- ³⁹ Прием литовских профессоров отражают записи бесед и отчеты сотрудников ВОКС. См.: Там же. Оп. 5. Д. 663. Л. 2, 7–12, 19–22.

- ⁴⁰ Н. Н. Кулябо — М. А. Карскому. 10 августа 1935 г. // Там же. Оп. 1а. Д. 269. Л. 27 — 28 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 27 об.
- ⁴² Там же. См. также: Оп. 5. Д. 663. Л. 22.
- ⁴³ См.: Михайлова Ю. Л. Советская система здравоохранения как мягкая сила: связи литовских и советских врачей в документах Всесоюзного общества культурной связи с заграницией. 1920–1930-е годы // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Витебск, 24–26 апреля 2025 г.: в 2 т. Витебск, 2025. Т. 2. С. 163–166.
- ⁴⁴ Беседа с литовскими профессорами в ВОКСе. 1 июля 1935 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 5. Д. 663. Л. 22.
- ⁴⁵ С. Мельников — С. Кофману. 11 марта 1936 г. // Там же. Оп. 1а. Д. 301. Л. 85.
- ⁴⁶ С. Кофман — Л. Чернявскому. 19 декабря 1935 г. // Там же. Д. 269. Л. 39–40.
- ⁴⁷ Там же. Л. 41–43.
- ⁴⁸ С. Кофман — Л. Чернявскому. 17 января 1936 г. // Там же. Д. 301. Л. 77.
- ⁴⁹ С. Мельников — С. Кофману. 26 января 1936 г. // Там же. Л. 78.
- ⁵⁰ Среди достижений советской культурной дипломатии в Литве Кофман назвал упомянутую выставку советской книги, выступления советских артистов, установленные связи с различными общественными кругами Литвы и пр.
- ⁵¹ С. Кофман — С. Мельникову. 1 февраля 1936 г. // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 301. Л. 79–80.
- ⁵² С. Кофман — С. Мельникову. 17 февраля 1936 г. // Там же. Л. 88–89.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Нореикене С. Ю. Советско-литовские культурные связи 1920–1940 годов.
- ⁵⁵ С. Кофман — С. Мельникову. 17 февраля 1936 // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 301. Л. 81.
- ⁵⁶ Н. Г. Поздняков — ВОКС. 17 мая 1937 г. // Там же. Д. 328. Л. 45–46.
- ⁵⁷ Нореикене С. Ю. Советско-литовские культурные связи 1920–1940 годов.
- ⁵⁸ Выписка из протокола № 29 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) «О выставке литовской книги». Москва, 19 марта 1940 г. // СССР и Литва в годы второй мировой войны. Т. 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 — август 1940 г.): Сб. док. / Сост. А. Каспаравичюс и др. Вильнюс, 2006. С. 450.
- ⁵⁹ Обращение представителей Правления Литовского общества по изучению культуры народов СССР к Ф. Ф. Молочкову в связи с подписанием советско-литовского договора. Каунас, 11 октября 1939 г. // СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 260–261.

References

Butkus, Z. The impact of the USSR on Lithuania's domestic policy and its international orientation in the third decade of the Twentieth century. In *Journal of Baltic Studies*. 2007. Vol. 38, iss. 2, pp. 215–233.

Il'myarv, M. Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya kak instrument "myagkoy sily" v stranakh Baltii v 1920–1930-e gody [Soviet Cultural Diplomacy as an Instrument of "Soft Power" in the Baltic Countries in the 1920s and 1930s. In Russ.]. In *Kul'tura i vlast' v SSSR 1920–1950-e gody. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Sankt-Peterburg, 24–26 oktyabrya 2016 g. Moscow, ROSSPEN publ., 2017, pp. 672–705.

Mikhaylova, Yu. L. "Grazhdanin Paletskiy priyekhal v kray Sovetskiy": vizit litovskogo zhurnalista Yu. Paletskisa v SSSR v 1933 g. ["Citizen Paletsky Came to the Soviet Union": the Visit of the Lithuanian Journalist J. Paleckis to the USSR in 1933. In Russ.]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. 2025. Vol. 16, iss. 7 (153). URL: <https://history.jes.su/s207987840036070-6-1/> DOI: 10.18254/S207987840036070-6.

Mikhaylova, Yu. L. Rabota VOKS v Latvii i sozdaniye Obshchestva kul'turnogo sblizheniya s narodami SSSR (po materialam AVP RF) [The Work of VOKS in Latvia and the Creation of the Society for Cultural

Rapprochement with the Peoples of the USSR (Based on the Materials of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation). In Russ.]. In Chubar'yan A. O. (ed.) *Rossiya i Baltiya*. Vol. 8. Novyy mir na razvalinakh imperii. Moscow, Ves' mir publ., 2017, pp. 209–239.

Noreikienė, S. Lietuvių draugija TSRS tautų kultūrai pažinti. In *Lietuvos istorijos metraštis*. 1972. Vilnius, 1973, pp. 105–118.

Noreikienė, S. Lietuvos Kultūrinis Bendradarbiavimas SU TSRS 1935–1940 m. In *Lietuvos Istorijos Metraštis*. 1982. Vilnius, 1983, pp. 18–31.

Noreikienė, S. Sovetsko-litovskiy kul'turnyye svyazi 1920–1940 godov [Soviet-Lithuanian cultural relations in the 1920s–1940s. In Russ.]. In *Voprosy istorii*. 1974. No. 8, pp. 198–202.

Tambi, S. A. Sblizhenie Estonskoi Respubliki i Sovetskogo Soyuzu v kontse 1939 — pervoi polovine 1940 goda (na primere deyatel'nosti obshchestva “Estoniya — SSSR”) [The Rapprochement between the Republic of Estonia and the Soviet Union in Late 1939 — First Half of 1940 (Based on the Activities of the Estonia-USSR Society). In Russ.]. In *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2022. Vol. 9, no. 171, pp. 91–111.

Trankvillitskaya, T. Yu. Deyatel'nost' VOKSa v period s 1925 po 1938 gg.: problemy finansovoi vyzhivayemosti [Activities of VOKS in the Period from 1925 to 1938: Problems of Financial Survival. In Russ.]. In *Codex manuscriptus*. Moscow, IMLI RAN press, 2023. Iss. 3, pp. 535–578. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-535-578>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. Л. Михайлова. Советская культурная дипломатия в Литве в 1920–1930-е гг.: институционализация связей и создание Общества изучения культуры народов СССР // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 183–196. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_183

Аннотация: Статья посвящена деятельности ВОКС в Литве и развитию советско-литовских культурных связей в межвоенный период. Автор сосредоточил внимание на анализе основных направлений советской культурной дипломатии в Литве и прежде всего — институционализации контактов, выражавшейся в создании в Каунасе в 1929 г. Общества изучения культуры народов СССР. В статье рассмотрены роль советских дипломатов в его создании и истории развития, воздействие ВОКС на формирование правления Общества, показана связь между задачами культурной дипломатии в Литве и внутривнутриполитическими событиями в СССР (внутрипартийная борьба, громкие политические процессы). Общество изучения культуры народов СССР в Литве на протяжении своего существования обеспечивало благоприятный информационный фон для общественных и культурных мероприятий, организованных СССР, а также для межгосударственных соглашений. Его деятельность выходила за рамки культурного просветительства и накануне включения Литвы в состав СССР послужила легитимации политических изменений. Деятельность Общества — один из примеров того, как мягкая сила культуры и искусства использовалась для решения политических задач.

Ключевые слова: советская культурная дипломатия, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Литва, советско-литовские культурные связи.

FOR CITATION

Yu. L. Mikhaylova. Soviet Cultural Diplomacy in Lithuania in the 1920s and 1930s: Institutionalization of Relations and the Foundation of the Society for the Study of the Culture of the Peoples of the USSR // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 183–196. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_183

Abstract: This article examines the activities of VOKS in Lithuania and the development of Soviet-Lithuanian cultural ties during the interwar period. The author focuses on the analysis of the main goals of Soviet cultural diplomacy in Lithuania, primarily the institutionalization of contacts, which was reflected in the establishment of the Society for the Study of the Culture of the Peoples of the USSR in Kaunas in 1929. The article examines the role of Soviet diplomats in its creation and development, the influence of VOKS on the formation of the Society's board, and demonstrates the connection between the objectives of cultural diplomacy in Lithuania and domestic political events in the USSR (intra-party struggle, The Industrial Party Trial). Throughout its existence, the Society for the Study of the Culture of the Peoples of the USSR in Lithuania provided a favorable information background for social and cultural events organized by the USSR, as well as for interstate agreements. Its activities extended beyond cultural education and, on the eve of Lithuania's incorporation into the USSR, served to legitimize political change. The Society's work is an example of how the "soft power" of culture and art was used to achieve political objectives.

Key words: Soviet cultural diplomacy, All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, Lithuania, Soviet-Lithuanian cultural relations.

Автор: Михайлова, Юлия Леонидовна — к. и. н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Author: Mikhaylova, Yulia Leonidovna — PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: mikhailova@list.ru

ORCID 0009-0005-7850-4916